

Факов Азамат Мухажидович

доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях,
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России

fakov_1984@mail.ru

Azamat M. Fakov

Associate Professor of the Department of Internal Affairs Activities in Special
Conditions North Caucasus institute for advanced studies (branch) of the Krasnodar
University of the Ministry of internal affairs of Russia

fakov_1984@mail.ru

**Финансирование террористической деятельности в системе
террористической деятельности**

Financing of terrorist activities in the system of terrorist activities

***Аннотация.** Преступность является разновидностью социальных систем и выступает подсистемой относительно метасистемы общества, что позволяет рассматривать в качестве ее структурных элементов отдельные виды преступной деятельности. Финансирование терроризма с позиции системного подхода следует рассматривать как один из ключевых элементов и подсистему системы террористической деятельности.*

***Ключевые слова:** система, подсистема, элемент, системный подход, финансирование, террористическая деятельность, преступность.*

***Annotation.** Crime is a kind of social systems and acts as a subsystem relative to the metasystem of society, which allows us to consider certain types of criminal activity as its structural elements. The financing of terrorism from the standpoint of a systematic approach should be considered as one of the key elements and a subsystem of the system of terrorist activities.*

***Key words:** system, subsystem, element, systemic approach, financing, terrorist activity, crime.*

Общая теория систем является методологическим инструментарием разработки теоретических основ как естественных, так и социальных наук. По справедливому замечанию А.А. Капустина, поскольку преступность является социальной системой, в правовой практике борьбы с преступностью и предупреждения правонарушений именно системный подход должен стать основным методологическим оружием [1, с. 18, 23].

Систему следует понимать как совокупность находящихся между собой в отношениях и связях элементов, образующую определенную целостность и единство. Именно системный подход посредством системного синтеза, интегрирующего специальные знания, обеспечивает целостное видение

сложных объектов. Ключевыми при понимании категории «система» являются понятия: целостность, структура, связь, элемент, подсистема.

Исследование преступности именно как сложной, диалектической, социальной системы является наиболее методологически продуктивным, позволяет на более высоком методологическом уровне изучать данный объект, в том числе путем использования методов моделирования [2, с. 5].

По происхождению преступность является объективной социальной системой, по своему содержанию – материальной системой, а по своему поведению относится к вероятностным системам [3, с. 169]. В качестве системных признаков преступности выделяют: сложность, целостность, открытость, динамичность, вариативность, неимманентность, стационарность, стабильность, расчлененность, неминимальность, неупорядоченность и прочие [4, с. 51].

Базовым признаком системы является интегральная целостность (интегральное единство) [5, с. 59]. Социальная система – целостное образование, основными элементами которого являются люди, а также их устойчивые связи, взаимодействия и отношения [6, с. 127]. Для преступности как системы характерна целостность взаимосвязанных, образующих ее элементов (преступлений, видов преступности). Целостность как системный признак преступности определяется такими ее системообразующими свойствами, как общественная опасность и запрещенность уголовным законом [3, с. 169-170].

Также о целостности, как важнейшем системном качестве преступности, как отмечает Я.И. Гишинский, свидетельствуют статистически значимые отношения между ее компонентами (элементами и группами элементов), а также между преступностью и другими социальными системами (процессами) [4, с. 52].

Говоря о целостности системы преступности в целом и целостности такой ее подсистемы, как террористическая деятельность, следует учитывать, что элементами данной системы выступает как регистрируемая, так и латентная преступность [5, с. 59]. Последняя, в свою очередь, детерминирована множеством, как общих для регистрируемой преступности, так и специфических факторов [7, с. 151-156]. В то же время, следует учитывать имеющиеся в доктрине уголовного права и криминологии, а также на обще эмпирическом уровне (при формировании и наполнении соответствующих статистических учетов) проблемы определения категории террористической деятельности [8; 9], т.е. конкретных видов преступлений террористического характера.

Одним из ключевых признаков системы, которыми обладает преступность, является наличие большей по отношению к ней системы, в которую она включена и подсистемой которой выступает – социальной системы общества, а система взаимосвязей между ними характеризуется как взаимодействие. Исходя из характера взаимодействия общества и его подсистемы преступности, наряду с основным порождающим преступность воздействием со стороны общества, существует и противоположное воздействие

на общество со стороны преступности. Именно данное воздействие преступности на общество и определяет такое ее системообразующее интегративное качество, как общественная опасность [3; с. 169-170]. Именно общественная опасность выступает «всеобщим» функциональным качеством преступности [4, с. 54]. При этом, общественная опасность преступности выступает свойством, интегрирующим общественную опасность преступных деяний и общественную опасность преступников (лиц их совершающих) [10, с. 56].

Учитывая фундаментальный системообразующий признак всех преступлений – противоправное (преступное) поведение человека, конституируемое спецификой его биосоциальной природы [11, с. 63-73], и исходя из методологических положений системного подхода, преступность является подсистемой системы общество. В свою очередь террористическая деятельность является элементом и подсистемой такой системы, как преступность. Финансирование террористической деятельности также следует рассматривать как систему, функционирующую в рамках других более обширных систем. Таким образом, исходя из положений системного подхода, финансирование террористической деятельности следует рассматривать с позиции системного взаимодействия по типу «общество – преступность – террористическая деятельность – финансирование террористической деятельности» [12, с. 169-174].

Преступность как система, элементы которой (преступления, виды преступности) взаимосвязаны, обладает таким признаком, как структура. Вариативность выделения структурных элементов системы преступности зависит от выбора классификационных критериев (объект преступного посягательства, личность преступника, форма вины, мотивация преступного поведения, способ совершения преступления и пр.).

Одним из структурных элементов (наряду с иными преступлениями террористического характера, т.е. видами террористической деятельности, устойчивая упорядоченность и связи которых определяют структуру данной системы) и в то же время подсистемой террористической деятельности выступает финансирование террористической деятельности.

Выступая формой содействия террористической деятельности, финансирование террористической деятельности осуществляется с целью совершения преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, а также непосредственно связана с иными видами террористической деятельности, что позволяет рассматривать финансирование террористической деятельности непосредственно как элемент и подсистему такой системы, как террористическая деятельность.

Финансирование террористической деятельности является интегрирующим и одним из основных, наиболее функциональных элементов системы террористической деятельности.

Поскольку финансирование террористической деятельности охватывает взаимосвязанную общей целью деятельность различных субъектов по

предоставлению средств, сбору средств, а также оказанию финансовых услуг, данный вид преступной деятельности следует рассматривать как подсистему террористической деятельности.

Выделение отдельных элементов подсистемы финансирования террористической деятельности (предоставление средств, сбор средств, оказание финансовых услуг) позволяет осуществлять анализ данных элементов в их взаимосвязи в рамках организационной структуры данного вида преступной деятельности. Указанное позволяет исследовать механизм финансирования террористической деятельности не только как токовой, ни и как составляющую механизма террористической деятельности в целом, что в конечном итоге позволяет определить ключевые направления (критические точки) и выработать эффективные меры противодействия данному виду преступной деятельности.

Как и любая система (в том числе преступность) террористическая деятельность обладает таким признаком, как иерархичность построения ее структуры, т.е. наличие минимум двух элементов, взаимодействующих по принципу подчинения элементов низшего уровня элементам высшего уровня.

Так, финансирование террористической деятельности как элемент структурно подчинено системе террористической деятельности, тогда, как отдельные виды деятельности по финансированию терроризма (предоставление средств, сбор средств, оказание финансовых услуг) подчинены финансированию террористической деятельности как виду террористической деятельности.

Функционирование системы обеспечивается посредством взаимодействия как ее структурных элементов, так и со внешней средой. Именно финансирование террористической деятельности обеспечивает функционирование механизма террористической деятельности и системные взаимосвязи между различными видами террористической деятельности, а также со внешней средой.

Характер внутрисистемных взаимосвязей финансирования террористической деятельности с иными видами террористической деятельности определяется тем, что данная деятельность направлена на финансирование «организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из указанных преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования или преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений» [13].

В свою очередь характер внешних системных взаимосвязей финансирования террористической деятельности определяется взаимосвязью как террористической деятельности в целом, так и непосредственно

финансирования террористической деятельности с иными видами преступной деятельности (элементами и подсистемами системы преступности).

В данном контексте следует учитывать, что террористическая деятельность связана, прежде всего, с организованной преступностью и коррупцией, которые, в свою очередь, непосредственно связаны с экономической преступностью [14, с. 36; 15, с. 77-78; 16, с. 161-164; 17, с. 151]. Во многом данная связь реализуется посредством функционирования такого элемента системы террористической деятельности, как финансирование террористической деятельности.

Преступность обладает таким системным признаком, как способность к самовоспроизводству и самодетерминации за счет сохранения, приспособления к изменяющимся условиям внешней среды, криминального «инфицирования» социума и вовлечения новых субъектов в преступную деятельность, выработки и использования механизмов защиты от социального контроля и пр.

Данные характеристики системы непосредственно связаны с ее способностью к преобразованию, изменению. Сохраняя свои сущностные свойства, обладая динамичностью, преступность способна изменяться, приобретая новые свойства, прежде всего, под воздействием факторов внешней среды [5, с. 59].

Именно финансирование террористической деятельности как структурный элемент выполняет функции самовоспроизводства и самодетерминации, а также преобразования системы террористической деятельности.

Так, механизмы финансирования террористической деятельности (инструменты и процесс поиска и обеспечения финансовыми ресурсами) дают возможность вовлекать в данную деятельность новых субъектов (в том числе высококвалифицированных финансистов, юристов, IT и PR специалистов, психологов, военных и пр.), осуществлять террористические акты и совершать иные преступления террористического характера, а также дают возможность использования коррупционного инструментария в целях защиты от социального контроля, обеспечивая тем самым длительное и безопасное существование системы террористической деятельности и ее эффективное функционирование.

В результате приспособления к актуальным условиям внешней среды террористическая деятельность трансформировалась из непосредственного инструмента власти и борьбы за власть ни во что иное, как в «грубую обкатку технологий силовой конкуренции мировых акторов, в частности корпораций (государство-образующих, государственных, надгосударственных)» [18, с. 94-99]. Сегодня фундаментальная основа террористической деятельности смещается из плоскости идеологической, в плоскость экономическую (в том числе в части корыстной мотивации участия в ней).

Таким образом, на основании вышеизложенного можем сделать следующие выводы. Террористическая деятельность является подсистемой системы преступности. Финансирование террористической деятельности выступает элементом и подсистемой системы террористической деятельности

и, выполняя функции самовоспроизводства, самодетерминации и преобразования, обеспечивает ее самоорганизацию, функционирование и развитие.

Литература:

1. Капустин А.А. *Опережая преступность. системный подход (метод) в действии* // Ученые записки юридического факультета. – 2014. – № 33 (43). – С. 17-28.
2. Вицин С.Е. *Системный подход и преступность*. – М., 1980.
3. Сутурин М.А. *К вопросу о преступности как системе* // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – № 13 (68-1). – С. 168-173.
4. Гилинский Я.И. *О системном подходе к преступности* // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1981. – № 5. – С. 49-56.
5. Мкртчян С. *Преступность как социальная система и ее повышенная общественная опасность* // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 10. – С. 54-59.
6. Иванцов С.В. *Теоретические предпосылки развития системного подхода в криминологических исследованиях преступности* // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 11. – С. 125-128.
7. Игнатов А.Н. *Латентность преступлений, совершаемых на почве ненависти* // Противодействие ксенофобии, экстремизму и терроризму в современном обществе. Научные труды Международной научно-практической конференции. под общей редакцией Игнатова А.Н., 2012. – С. 151-156.
8. Игнатов А.Н. *Понятие террористической деятельности и его уголовно-правовое закрепление* // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2018. – № 2 (43). – С. 80-87.
9. Игнатов А.Н. *Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления террористического характера* // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 6. – С. 98-101.
10. Боков А.В. *Криминология и проблемы управления*. – М., 2005.
11. Игнатов А.Н. *О биосоциальной природе преступности*. Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2016. – № 1. – С. 63-73.
12. Факов А.М. *Методологические основы исследования финансирования террористической деятельности* // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 3. – С. 169-174.
13. *Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями)* // СЗ РФ. – 2001. – № 33 (Часть I). – Ст. 3418.
14. Алиев Я.Л., Вихров А.А., Сальников П.П. *Теневая экономика и организованная преступность в социальной системе России* // Правовое поле современной экономики. – 2015. – № 1. – С. 31-43.
15. Глазкова Л.В. *Взаимодействие систем организованной преступности и коррупции* // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 7 (104). – С. 77-86.

16. Игнатов А.Н., Кашкаров А.А. Коррупция в органах публичной власти как системное явление // *Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы*. Российская криминологическая ассоциация, 2015. – С. 161-164.

17. Сибиряков С.Л. Место и роль коррупции в системе наиболее опасных видов преступности // *Правова держава*. – 2002. – № 4. – С. 150-153.

18. Игнатов А.Н. «Криминология завтра» нужна уже сегодня // *Общество и право*. – 2016. – № 4 (58). – С. 94-99.

Literature:

1. Kapustin A.A. *Outrunning crime. systemic approach (method) in action* // *Uchenye zapiski juridical faculty*. – 2014. – No. 33 (43). – S. 17-28.

2. Vitsin S.E. *System approach and crime*. – M., 1980.

3. Suturin M.A. *On the issue of crime as a system* // *Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*. – 2006. – No. 13 (68-1). – S. 168-173.

4. Gilinsky Ya.I. *On a systematic approach to crime* // *News of higher educational institutions. Jurisprudence*. – 1981. – No. 5. – S. 49-56.

5. Mkrtchyan S. *Crime as a social system and its increased social danger* // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2008. – No. 10. – S. 54-59.

6. Ivantsov S.V. *Theoretical prerequisites for the development of a systematic approach in criminological studies of crime* // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2014. – No. 11. – P. 125-128.

7. Ignatov A.N. *Latency of hate crimes* // *Countering xenophobia, extremism and terrorism in modern society. Scientific works of the International Scientific and Practical Conference. under the general editorship of Ignatov A.N.*, 2012. – S. 151-156.

8. Ignatov A.N. *The concept of terrorist activity and its criminal law enforcement* // *Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2018. – No. 2 (43). – S. 80-87.

9. Ignatov A.N. *Problems of Legislative Regulation of Criminal Liability for Terrorist Crimes* // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2017. – No. 6. – P. 98-101.

10. Bokov A.V. *Criminology and management problems*. – M., 2005.

11. Ignatov A.N. *On the biosocial nature of crime*. *Bulletin of St. Petersburg University. Right*. – 2016. – No. 1. – P. 63-73.

12. Fakov A.M. *Methodological foundations of the study of financing terrorist activities* // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. – 2022. – No. 3. – P. 169-174.

13. *Federal Law of August 7, 2001 No. 115-FZ “On counteracting the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism” (as amended and supplemented)* // *SZ RF*. – 2001. – No. 33 (Part I). – Art. 3418.

14. Aliev Ya.L., Vikhrov A.A., Salnikov P.P. *Shadow economy and organized crime in the social system of Russia* // *Legal field of the modern economy*. – 2015. – No. 1. – P. 31-43.

15. Glazkova L.V. *Interaction between organized crime and corruption systems* // *Actual problems of Russian law*. – 2019. – No. 7 (104). – S. 77-86.

16. Ignatov A.N., Kashkarov A.A. *Corruption in public authorities as a systemic phenomenon* // *Corruption: the state of counteraction and directions for optimizing the struggle*. Russian Criminological Association, 2015. – P. 161-164.

17. Sibiriyakov S.L. *The place and role of corruption in the system of the most dangerous types of crime* // *Pravova Derzhava*. – 2002. – No. 4. – P. 150-153.

18. Ignatov A.N. *"Criminology tomorrow" is needed today* // *Society and Law*. – 2016. – No. 4 (58). – S. 94-99.